

на правах
ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

На правах рукописи

В. Я. ВУЛЬФ

**ОБЯЗАННОСТЬ ДОКАЗЫВАНИЯ В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель — доктор
юридических наук Р. Д. РАХУНОВ

МОСКВА — 1963

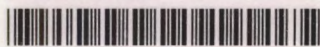
На правах рукописи

В. Я. ВУЛЬФ

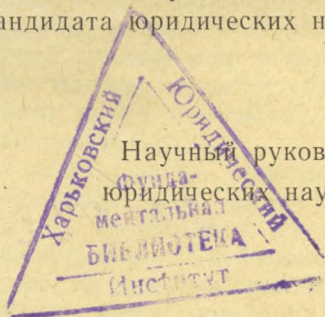
ОБЯЗАННОСТЬ ДОКАЗЫВАНИЯ В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

код экземпляра

42659

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель — доктор
юридических наук Р. Д. РАХУНОВ

W A

271050

Коммунистическая партия, успешно разрешая задачи, поставленные практикой коммунистического строительства, большое внимание уделяет вопросам дальнейшего укрепления социалистической законности, охраны прав и свобод граждан. Программа Коммунистической партии Советского Союза, принятая XXII съездом КПСС, указывает: «Партия ставит задачу обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих». В связи с этим органы дознания, следствия, прокуратуры и суда обязаны улучшить свою деятельность в целях обеспечения быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и правильного применения закона для того, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым, ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и каждый совершивший преступление был справедливо наказан. В решении этих задач важная роль принадлежит социалистическому правосудию, осуществляемому путем всестороннего, полного и объективного рассмотрения уголовных дел.

Центральной сферой уголовного судопроизводства является доказывание. Изучение и анализ теоретических вопросов, связанных с проблемой доказывания в советском уголовном процессе, приобретает особую актуальность в свете тех требований об укреплении социалистической законности, которые изложены в Программе КПСС.

Установление в действующем уголовно-процессуальном законодательстве категорического правила, запрещающего перелагать обязанность доказывания на обвиняемого, подчеркивает практическую важность избранной темы.

Проблема обязанности доказывания тем более требует углубленной разработки, что в прошлом получила определенное распространение глубоко порочная концепция Вышинского о перемещении на обвиняемого бремени доказывания, подводившая псевдо-теоретическую основу для грубейшего нарушения социалистической законности и оправдания творимого в период культа личности Сталина произвола и беззакония.

Вопрос об обязанности доказывания относится к числу малоразработанных проблем доказательственного права, хотя и является одним из коренных вопросов теории и практики советского уголовного процесса. В той или иной степени он затрагивается почти во всех трудах, посвященных доказательственному праву, однако, специальной работы на эту тему нет.

В теории советского уголовного процесса нет единства взглядов по вопросу о самом понятии обязанности доказывания; немало различных, иногда противоречивых суждений высказывается о субъектах обязанности доказывания. Между тем, без разработки теоретических вопросов, связанных с этой проблемой нельзя обеспечить точное понимание и последовательное единообразное применение норм закона в судебной практике.

Не претендуя на исчерпывающее освещение и бесспорное решение всех затронутых в диссертации вопросов, в работе делается попытка раскрыть сущность обязанности доказывания в советском уголовном процессе, найти теоретически правильное решение основных вопросов обязанности доказывания и сделать выводы из действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

При написании диссертации автором использована опубликованная и неопубликованная судебная практика. Диссертация, состоит из введения и трех глав.

В первой главе — «Доказывание и понятие обязанности доказывания в советском уголовном процессе» рассматриваются вопросы о понятии и предмете доказывания и сущности обязанности доказывания.

В теории советского уголовного процесса не существует единого мнения о содержании понятия доказывания. Разногласия во взглядах на доказывание среди советских процессуалистов вынуждают исследовать эту проблему тем более, что правильное ее понимание дает четкие ключевые позиции для рассмотрения таких процессуальных категорий, как обязанность доказывания и ее субъекты.

В диссертации критикуются определения понятия доказывания как исключительно деятельности следственно-прокурорских и судебных органов по собиранию, закреплению, рассмотрению и оценке доказательств (проф. М. М. Гродзинский, Л. Т. Ульянова). Такого рода определения судебного доказывания сводят его к деятельности только некоторых участников уголовного процесса — государственных органов, исключая из числа субъектов доказывания обвиняемого, потерпевшего, защитника, гражданского истца и гражданского ответ-

чика, а также представителей их интересов. Отказывая этим лицам в праве на доказывание, авторы отнимают у них реальную возможность защищать свои законные интересы, в частности, лишают обвиняемого права на защиту. Диссертант полагает, что не следует ограничивать круг субъектов доказывания, и определяет доказывание как деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры, суда и других участников процесса, направленную на установление объективной истины по делу в целях выполнения задач советского уголовного судопроизводства.

В связи с определением возникает вопрос о том, что является предметом доказывания в советском уголовном процессе. В общих чертах круг фактов, подлежащих доказыванию, определен законом (ст. 15 Основ уголовного судопроизводства).

Заранее точно определить содержание предмета доказывания не представляется возможным. Вопрос о том, существует ли тот или иной факт, относится ли то или иное доказательство к делу решается в каждом случае в соответствии с характером дела и его специфическими особенностями.

Уголовно-процессуальное законодательство союзных республик содержит ряд норм, конкретизирующих, детализирующих и дополняющих изложенные положения, касающиеся содержания предмета доказывания. Основные положения ст. 15 Основ в каждом случае конкретизируются путем анализа соответствующих норм Общей и Особенной части Уголовного кодекса. Последние указывают существенные признаки состава преступления, которые должны быть установлены.

Следовательно, доказыванию подлежит круг фактов, неизвестных органам расследования и суду. Основу предмета доказывания составляет состав преступления. Правильное установление предмета доказывания имеет большое практическое значение. Оно позволяет выявить и исследовать все обстоятельства, установление которых необходимо по делу, избегая расплывчатости и ухода от целей судебного доказывания.

Не ограничиваясь выяснением состава преступления, органы власти, ведущие процесс, обязаны принять в установленном законом порядке меры к выяснению обстоятельств, способствовавших совершению преступления. В диссертации подчеркивается значение этого принципиально нового положения уголовно-процессуального законодательства, изложенного в ст. 21 УПК РСФСР.

Осуществляя начертанную в Программе КПСС задачу полного искоренения преступности в нашей стране, государственные органы — участники процесса — обязаны выявлять как общие, так и конкретные условия и причины совершения преступлений, принимая меры к устранению этих причин, вне зависимости от того, входят ли они в состав данного преступления или нет. Значение этой стороны деятельности органов власти, ведущих процесс, показано на материале судебной практики.

Диссертант критикует неправильные взгляды Вышинского о том, что доказыванию подлежат не все обстоятельства дела, а лишь наиболее существенные из них. Такая точка зрения ориентирует на односторонность и субъективизм, чреватые серьезными ошибками и нарушениями принципа законности. В свете тех требований, которые изложены в ст. 14 Основ, суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны выяснить все обстоятельства уголовного дела, без установления которых оно не может быть расследовано и разрешено.

Основное содержание первой главы составляет определение понятия обязанности доказывания. При определении этого понятия автор опирается на решение вопроса о юридической обязанности в общей теории права. Правильное определение понятия обязанности доказывания в уголовно-процессуальном праве во многом зависит от того, как определяется понятие юридической обязанности. «Юридическая обязанность,— пишет проф. С. Ф. Кечекийян,— есть обусловленная содержащимся в нормах права требованием и обеспеченная государственным принуждением **необходимость** определенного поведения»¹. Соответствующее поведение является общественно необходимым с точки зрения порядка, установленного государственной властью и поддерживаемого всеми средствами государственного принуждения. Устанавливая обязанность, норма права вызывает соответствующее поведение у обязанного лица, определенную координацию поведения других лиц с его поведением, предусматривая вмешательство и воздействие органов государства при нарушении обязанности.

Регулирование поведения членов общества путем определения их юридических обязанностей всегда связано с запретом тех возможных вариантов поведения, которые противоречат предписаниям норм права. Правовые нормы для того и устанавливаются, чтобы указать, какие из объективно

¹ С. Ф. Кечекийян, Правоотношения в социалистическом обществе, М., 1958, стр. 60.

возможных вариантов поведения людей соответствуют интересам господствующего класса; соответственно нормы социалистического права предназначены направлять поведение людей так, чтобы «избирался такой вариант поведения, который соответствует социалистическому правосознанию и морали трудящихся, отвечает интересам коммунистического строительства»¹.

Ввиду возможности отклонения от линии поведения, предусмотренной законом, государство обеспечивает соблюдение юридических обязанностей определенными мерами государственного принуждения. Меры государственного принуждения, осуществляемые в случаях правонарушений в целях охраны социалистического правопорядка, именуется санкциями норм права. Суть вопроса состоит в том, что не само государственное принуждение, а возможность его применения в случае нарушения правовых норм составляет необходимый признак права. Именно сохранение возможности применения государственного принуждения в случае нарушения той или иной нормы означает, что эта норма имеет **юридический**, а не иной характер.

Термин «обязанность» употребляется в самых различных смыслах. На основе изучения литературы по общей теории права и ее анализа, диссертант приходит к выводу, что обязанность может быть названа юридической лишь при условии, если в категорической форме ее выражения отразится общественная необходимость того или иного поведения. Юридическая обязанность складывается из двух элементов: предписания совершать общественно-необходимые действия и указания на способность государства принуждать к совершению названных действий. Юридическая обязанность проявляется в двух формах: необходимости совершать определенные действия и воздерживаться от них. Веление и запрет в равной мере характеризуют понятие юридической обязанности. Но и в том, и в другом случае норма права предполагает другое лицо или орган, которые должны требовать исполнения этой обязанности и проверять его, иначе обязывание теряет свой смысл и значение. Обязанность можно нести только перед кем-либо и в чем-либо.

В советском уголовном процессе органы дознания, следствия, прокуратуры и суда являются теми субъектами, на которых государством возложена обязанность совершать определенные действия. Именно они выступают как носители обязанностей.

¹ Н. Г. Александров, Право и законность в период развернутого строительства коммунизма, М., 1961, стр. 190.

Среди ряда обязанностей, которые возложены в уголовном процессе на различных участников, обязанность доказывания занимает особое место. Это связано с тем, что она находится в неразрывной связи с одним из основных принципов советского уголовного процесса — принципом всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Согласно этому принципу, суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание в процессе расследования и судебного разбирательства дела, обязаны выявить обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также обстоятельства, отягчающие и смягчающие его вину. При этом законодатель запрещает этим органам перелгать на обвиняемого обязанность доказывания.

Законодатель не дает определения этого понятия, но из смысла ст. 14 Основ уголовного судопроизводства, а также анализа статей УПК союзных республик, относящихся к доказыванию (например, ст.ст. 70, 243 УПК РСФСР), следует, что речь идет об обязанности доказывания фактов и обстоятельств, которые должны быть установлены в уголовном деле. Обязанность установления объективной истины, а следовательно, обязанность доказывания фактов, составляющих основу этой истины, имеет категорический характер и соблюдение ее предписано государством, запрещающим уклонение от действий, направленных на отыскание истины. Эта обязанность возложена на участников процесса — государственные органы (дознания, следствия, прокуратуры и суда) и именуется обязанностью доказывания. Процессуальная деятельность государственных органов в советском уголовном процессе, направленная на установление истины, и есть та общественная необходимость поведения, которая требуется социалистическим государством от названных органов. Собираение, исследование и оценка доказательств составляет их правовую обязанность перед государством в лице вышестоящих органов по служебно-должному правоотношению.

Диссертант показывает, что до последнего времени в теории уголовного процесса понятие обязанности доказывания приобрело значение научного термина в качестве обязанности доказывания виновности обвиняемого. Анализ действующего законодательства дает основание сделать вывод, что понятие обязанности доказывания следует понимать более широко.

Всестороннее, полное и объективное исследование доказательств со стороны органов суда, прокуратуры, следствия и дознания составляет обязанность этих органов, установленную законом. Эту обязанность следует понимать в широ-

ком смысле как обязанность доказывания в советском уголовном процессе.

Из этого общего понятия вытекает более узкое понятие обязанности доказывания, ограниченное рамками одного требования — доказывать виновность (невиновность) обвиняемого.

В литературе исследование понятия обязанности доказывания виновности было проведено в работах проф. М. С. Строговича, полагающего, что обязанность доказывания виновности есть обязанность обвинителя доказать виновность обвиняемого. Проф. М. С. Строгович рассматривает это понятие в тесной связи с осуществлением процессуальных функций в уголовном процессе¹, полагая, что обязанность доказывания возникает только тогда, когда можно сформулировать тезис, подлежащий доказыванию.

Диссертант обосновывает мнение о том, что это понятие следует трактовать шире. Участники процесса — государственные органы — обязаны собирать, исследовать и оценивать доказательства, обеспечивая установление истины по делу как до, так и после того, когда точно обозначается определенный тезис, подлежащий доказыванию.

Разделяя взгляд проф. М. С. Строговича о том, что обязанность доказывания виновности лежит в основе государственного обвинения, диссертант считает, что при определении **общего** понятия обязанности доказывания следует исходить не из конструкции процессуальных функций, сложившейся в теории процесса, а из точно обозначенной в законе, предписанной государством линии поведения, направленной на установление истины, несоблюдение которой влечет применение санкций.

Уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает непосредственно санкций в случае несоблюдения обязанности доказывания, но знает ряд общих санкций уголовно-процессуальных норм (например, отмена приговора, отмена незаконных актов следователя).

Некоторые авторы отрицают обязанность доказывания виновности обвиняемого, рассматривая ее в том смысле, что несоблюдение этой обязанности не связано ни с каким риском неблагоприятных последствий для обвинения. При решении этого вопроса диссертант исходит из того, что так называемая «неблагоприятность» тех или иных правовых по-

¹ М. С. Строгович, Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе, М., 1955, стр. 217—228; Курс советского уголовного процесса, М., 1958, стр. 185—187.

следствий вообще не определяет природу юридической обязанности, как и обязанности доказывания. Основываясь именно на таком толковании санкции, в диссертации делается вывод, что правило об обязанности доказывания виновности действует в советском уголовном процессе. Смысл этого правила состоит в том, что никто кроме обвинителя не обязан доказывать виновность подсудимого в ходе судебного разбирательства. Отрицание обязанности доказывания виновности может привести к теоретическому оправданию одностороннего, обвинительного уклона суда по отношению к обвиняемому.

Вторая глава диссертации посвящена вопросу о распределении обязанности доказывания в советском уголовном процессе.

В этой главе диссертант сосредоточивает свое внимание главным образом, на тех вопросах, которые в литературе всесторонне не освещены или решены спорно.

Диссертант полагает, что субъектами обязанности доказывания в советском уголовном процессе являются суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание.

Автор рассматривает суд как субъект обязанности доказывания. Советский суд как орган Советского государства осуществляет правосудие (ст. 7 Основ уголовного судопроизводства). Суд в судебном заседании устанавливает истину. Проверая представленные доказательства и собирая, исследуя и оценивая новые доказательства, суд исполняет возложенную на него обязанность доказывания в широком смысле этого понятия.

Из смысла ст. 14 Основ уголовного судопроизводства некоторые авторы заключили, что обязанность доказывания виновности лежит не только на прокуроре, но и на суде. Неправильность этой позиции состоит в том, что ее сторонники не отличают единства процессуальных задач, которые законодатель ставит перед государственными органами — участниками процесса, от специфических обязанностей каждого из них, вытекающих из характера той функции, которую призван осуществлять тот или иной орган в уголовном процессе.

Суд и прокурор в равной мере обязаны всесторонне исследовать обстоятельства дела, однако единство процессуальных задач государственных органов, ведущих борьбу с преступлениями, не равнозначно единству процессуальных функций. Функцией прокурора является поддержание государственного обвинения в суде. Отрицание процессуальной функции обвинения, осуществляемой прокурором, противоречит

нормам действующего уголовно-процессуального законодательства. Именно на прокурора законодатель возлагает обязанность доказывать виновность подсудимого.

Диссертант подчеркивает необходимость различать обязанность доказывания, лежащую на суде в ходе судебного разбирательства, от обязанности суда доказывать свои выводы при вынесении обвинительного или оправдательного приговора.

Статья 14 Основ уголовного судопроизводства определяет общее направление деятельности следователя требованием «принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие и смягчающие его вину обстоятельства». Однако, обязанность всестороннего, полного и объективного исследования дела, которая лежит на следователе, не исключает его обязанность доказывать виновность обвиняемого после привлечения его к уголовной ответственности. Привлекая обвиняемого к уголовной ответственности и изобличая его, следователь осуществляет обвинительную функцию, и потому на нем лежит обязанность доказывания виновности обвиняемого¹. Эти выводы обосновываются материалами судебной практики.

В диссертации исследуется вопрос о перемещении обязанности доказывания. Под перемещением обязанности доказывания обычно понимают возможность перенесения обязанности доказывания на другого участника процесса. Применительно к уголовному процессу это означает обязанность обвиняемого, оспаривающего предъявленное ему обвинение, доказывать свои возражения против него.

В советском уголовном процессе обвиняемый является полноправным участником процесса. Ему предоставляется право участвовать в доказывании, в том числе и в доказывании своей невиновности, но возлагать на него такую обязанность никто не имеет права. Это положение, урегулированное в действующем уголовно-процессуальном законодательстве ст. 14 Основ уголовного судопроизводства, составляет главное содержание в проблеме обязанности доказывания и оправдывает существование этого института.

¹ Поскольку лицо, производящее дознание, ведет расследование по правилам, установленным для предварительного следствия, за исключениями, указанными в ст. 120 УПК РСФСР, то изложенное относительно следователя в равной мере касается лица, производящего дознание, на которого государством возложена аналогичная обязанность.

Диссертант критикует порочные, глубоко ошибочные взгляды Вышинского, который считал: «Если обязанность доказывать правильность предъявленного обвинения лежит на обвинителе, то и обвиняемый или подсудимый не свободны от аналогичной обязанности в отношении положений, выдвигаемых ими в свою защиту». Этот взгляд, по существу, сводил на нет основные принципы советского уголовно-процессуального права, охраняющего законные интересы граждан. Опираясь на английскую процессуальную теорию, Вышинский выдвинул расходящееся с советским процессуальным законом утверждение о возможности многократного перемещения бремени доказывания с обвинителя на обвиняемого, по мере развития процесса.

Порочные взгляды Вышинского на бремя доказывания создавали теоретическую возможность выносить обвинительные приговоры при условии, когда виновность обвиняемого достоверно не установлена и не исключена мысль о его невиновности. Это приводило к грубейшему нарушению и извращению советских процессуальных норм. В годы массовых репрессий «теоретические» положения Вышинского обосновывали незаконную практику расследования дел о контрреволюционных преступлениях, когда на обвиняемого возлагалась обязанность доказывания своей невиновности, опровержения самых нелепых, необоснованных обвинений только потому, что его признали обвиняемым. При таком положении гарантий, предоставленных обвиняемому для защиты своих интересов, а соответственно и гарантии правосудия нарушались, что причиняло огромный вред социалистическому правопорядку.

Раскрытие политически вредных и юридически несостоятельных взглядов Вышинского на бремя доказывания имеет серьезное значение для дальнейшего творческого развития науки уголовно-процессуального права и судебно-следственной практики.

В диссертации, на основе обобщения материалов судебной практики, рассматриваются вопросы, связанные с участием обвиняемого в доказывании.

В этой главе диссертант исследует правовое положение защитника как субъекта обязанности доказывания невиновности обвиняемого. Защитник является самостоятельным участником уголовно-процессуальной деятельности; он свободен в выборе процессуальной позиции по делу, средств и методов защиты.

Из этого не следует, что защитник независим от подзащитного и не связан с ним процессуальными интересами. Статья 23 Основ уголовного судопроизводства четко харак-

теризует основную обязанность защитника: «использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность, и оказывать обвиняемому необходимую юридическую помощь». Эта обязанность возложена на защитника государством, предписывающим ему определенную линию поведения — защиту, и запрещающим уклонение от нее. Защитник исследует доказательства под углом зрения защиты и отстаивания прав и законных интересов обвиняемого; его обязанность доказывания имеет гораздо более узкий предел¹, то есть, она ограничена рамками одного требования — доказать невиновность или обстоятельства, подтверждающие необходимость снизить обвиняемому наказание или совсем освободить его от наказания. Эта обязанность и есть обязанность доказывания невиновности, субъектом которой является защитник.

В заключении главы диссертант рассматривает вопрос об общественном обвинителе как участнике доказывания.

В третьей главе диссертации исследуется вопрос о бремене доказывания в англо-американском уголовном процессе.

На примере англо-американского уголовного процесса отчетливо видны реакционные антидемократические тенденции современного развития доказательственного права в буржуазном уголовном процессе, проявляющиеся в грубом нарушении уголовно-процессуальных гарантий, в частности, резком ущемлении гарантий прав личности.

Изучение англо-американской теории судебных доказательств необходимо для глубокого, убедительного и конкретного разоблачения реакционной сущности и роли англо-американского уголовного процесса. В соответствии с поставленной задачей на основе исследования большого фактического материала, взятого из иностранных источников, в диссертации и рассматривается правило о бремени доказывания.

В настоящей главе делается попытка показать основные тенденции развития англо-американского доказательственного права в законодательстве, судебной практике и литературе, свидетельствующие о возложении бремени доказывания невиновности на обвиняемого.

В диссертации подробно освещается вопрос о понятии бремени доказывания в англо-американском уголовном процессе. Английские и американские авторы уделяют определениям бремени доказывания много внимания, пытаясь установить несколько его значений, и в зависимости от них ре-

¹ См. М. А. Чельцов, Советский уголовный процесс, М., 1962, стр. 128.

шить вопрос о распределении бремени доказывания между сторонами.

В теории англо-американского уголовного процесса принято утверждать, что в судебной практике последовательно проводится правило о бремени доказывания. Общий принцип формулируется следующим образом: «Бремя доказывания лежит на обвинителе». Однако, англо-американские теоретики сами признают нарушение на практике этого, на первый взгляд, незыблемого правила путем перемещения бремени доказывания с обвинителя на обвиняемого в ходе судебного процесса. При этом они создают теоретические конструкции, оправдывающие возложение на обвиняемого бремени доказывания своей невиновности.

Г. Уильямс, например, различает два значения понятия бремени доказывания: бремя убеждения и бремя представления доказательств¹. Под бременем убеждения он понимает обязанность стороны доказать тот или иной факт, невыполнение которой влечет неблагоприятные для стороны последствия. В этом смысле бремя доказывания лежит на обвинителе и не может перейти на обвиняемого. Под бременем представления доказательств Г. Уильямс понимает обязанность стороны представить доказательства в подтверждение выдвигаемых аргументов. В этом смысле бремя доказывания может перейти на обвиняемого. Такая точка зрения широко распространена в литературе: ее придерживаются Г. Ноукс, З. Коуэн и П. Картер и многие другие. Конкретные определения, даваемые каждым из авторов, различны. Так, З. Коуэн и П. Картер называют «бремя убеждения» бременем в силу закона, а бремя «представления доказательств» — тактическим². Р. Кросс, автор работ по доказательственному праву, различает четыре значения понятия бремени доказывания, признавая, что смысл такого разделения состоит в «перенесении бремени доказывания на защиту»³.

Суть всех этих делений понятия бремени доказывания заключается в том, чтобы оправдать перенесение бремени доказывания на обвиняемого, убедить, что оно имеет место только в смысле представления доказательств. Но даже, если исходить из разделения понятия бремени доказывания, то надо признать, что для того, чтобы обвинитель доказал обвинение, он обязан представить доказательства, иначе об-

¹) „The criminal law review“. 1959 august p. 557.

²) Z. Cowen and P. Carter. Essays on the law of evidence. Oxford. 1956. p. 242.

³) R. Cross. Evidence. London. 1958, p. 63.

винение будет отвергнуто судом. Бремя доказывания следует понимать как одно понятие, и его нельзя разграничивать.

Утверждение английских и американских авторов о том, что «общее» понятие бремени доказывания всегда лежит на обвинителе резко противоречит судебной практике. Обще-признанно, что «бремя убеждения» способно к перемещению на обвиняемого при доказывании невинности. Бремя доказывания невинности лежит на защите. Это положение было сформулировано впервые в решении по делу Ноутен (1843 г.) и вновь подтверждено в решении по делу Уольмингтона (1935 г.), до сих пор остающемся основным прецедентом при рассмотрении дел об убийстве.

Решение по делу Уольмингтона указывало условия, при которых бремя доказывания может перемещаться на обвиняемого. Взгляды английских и американских авторов о неизбежности бремени доказывания оказались в противоречии с этим «ведущим» казусом доказательственного права о бремени доказывания, так как, если следовать определениям английских и американских теоретиков, обязанность доказывания душевной болезни по своему содержанию относится к так называемому «бремени убеждения».

Практический смысл перенесения бремени доказывания на обвиняемого состоит в том, что установление ряда обстоятельств по делу ставится в зависимость от того, смог ли их доказать обвиняемый. Это приводит к многочисленным случаям необоснованного осуждения невиновных лиц на основе несостоятельных обвинений, фальсифицированных доказательств, с нарушением в процессе расследования и судебного разбирательства дела элементарных процессуальных гарантий неприкосновенности личности.

В диссертации дается подробный критический анализ материалов судебной практики. Анализируя уголовные дела, по которым были осуждены невиновные лица, автор приходит к выводу, что правила о перенесении бремени доказывания на обвиняемого непосредственно направлены против неимущих лиц, привлеченных к уголовной ответственности — бес- сильных доказать реально существовавшие факты. По признанию американского юриста И. Коллисона «для каждого гражданина, который не имеет средств для найма наиболее квалифицированного адвоката, храм правосудия накрепко закрыт»¹. В то же самое время безнаказанными остаются преступления, совершенные представителями буржуазии и ее агентами. В частности, в США постоянно остаются безна-

¹) I. P. Collison. Courts of Injustice. New-York. 1950 p. 589.

казанными преступления, совершаемые расистскими погромщиками и членами гангстерских групп, являющихся орудием политического террора и ограбления широких трудящихся масс.

В диссертации рассматривается вопрос о соотношении судебных решений и законодательных актов как источников права, подводящих обоснование перемещению бремени доказывания. Автор показывает, что в последние годы основной фактор формирования права составляют законодательные акты. Институт судебных прецедентов постепенно теряет то место, которое он занимал в системе источников права. Этот процесс наиболее характерен для США. Однако, это не приводит к усилению роли закона. Многочисленные акты законодательной и исполнительной власти только вносят еще большую путаницу и противоречия в общую систему прав, создавая благоприятные условия для фактического судебного произвола. В этих условиях судебная практика становится повседневным выразителем классовой заинтересованности реакционных кругов империалистической буржуазии в применении или неприменении к тому или иному случаю конкретного законодательного акта или судебного прецедента.

Собирание и представление оправдательных доказательств превратилось в обязанность обвиняемого в англо-американском уголовном процессе, невыполнение которой автоматически влечет для него невыгодные последствия. Молчание обвиняемого рассматривается как доказательство его виновности.

В судебных органах США особенно распространено насильственное принуждение обвиняемых к даче показаний, избивающих их в несовершеннолетних ими преступлениях. Диссертант приводит примеры из работ американских авторов (Р. Кидда, Г. Барнса), свидетельствующих о насильственном принуждении обвиняемых к даче показаний.

Значительный раздел этой главы диссертации посвящен исследованию презумпций, применяемых в англо-американском уголовном процессе, поскольку перенесение бремени доказывания на обвиняемого происходит в силу действия презумпций факта или права. Значение презумпций исчерпывается распределением бремени доказывания. Диссертант особое внимание уделяет презумпции виновности, действующей в англо-американском процессе, при этом подчеркивая, что некоторые авторы (Р. Кросс, Г. Ноукс, Г. Уильямс) отказываются открыто это признать. Названные авторы полагают, что бремя доказывания правомерности тех или иных действий, возлагаемое на обвиняемого, есть следствие того,

271050

что по англо-американской теории судебных доказательств доказывать должен тот, кто утверждает, а не тот, кто отрицает. Когда обвиняемый отрицает свою вину, то, казалось бы, бремя доказывания не может быть возложено на обвиняемого прежде всего потому, что оно не лежит на том, кто отрицает, но по англо-американскому доказательственному праву обвиняемый, отрицая утверждение обвинителя, тем самым принимает на себя бремя доказывания своих утверждений. Таким образом, правила, действующие в англо-американском праве, не только не препятствуют перенесению бремени доказывания с обвинителя на обвиняемого, но, наоборот, являются средством возложения на него бремени доказывания своей невиновности.

В заключение диссертант приходит к выводу, что обвиняемый в англо-американском уголовном процессе все время находится под страхом невыполнения возложенной на него правовой обязанности доказать свою невиновность, а иногда и того, что он вообще не собирался совершить преступления. Обвиняемый, чувствуя себя бессильным доказать реально существовавшие факты, нередко соглашается оговорить себя в совершении менее тяжкого преступления, чем идти на риск быть осужденным за более тяжкое.

Это положение иллюстрируется материалами судебной практики.

Перенесение бремени доказывания на обвиняемого грубо нарушает интересы личности, целиком предоставленной фактическому судебному произволу, и превращает в фикции формально-правовые гарантии, провозглашенные англо-американской буржуазной демократией.

Основные положения диссертации опубликованы автором в следующих работах:

* * *

1. Об обязанности доказывания в советском уголовном процессе, «Ученые записки» Всесоюзного Института юридических наук, М., 1962, вып. 14.

2. О бремени доказывания в английском уголовном процессе, «Советское государство и право» 1962 г. № 7.

